

мавзолей на Красной площади, куда поместят его мумию. Или – отметить столетний юбилей со дня его рождения в 1970 году экспроприацией крестьянских домов в селе Шушенском и превращением села в «заповедник». Название знаменитого села введут составной частью в название крупнейшей ГЭС на реке Енисее.

Упомянув ГЭС, можно рассказать еще об одной экспроприации – интеллектуальной. В СССР был общеизвестен «Ленинский план ГОЭЛРО», якобы разрабатывавшийся с 1918 года по идее Ленина. Но в действительности план электрификации появился в Царской России еще в 1909 году. Действуя по этому плану, большой коллектив исполнителей проводил рекогносцировочные изыскания на реках России, писал отчеты, занимался проектированием, приступил к строительству нескольких ГЭС, в том числе, Волховской. К 1917 году стало ясно, что план выполняется с большим отставанием из-за все еще длившейся Первой мировой войны. Потребовалась корректировка, и в день февральской буржуазной революции 25 февраля 1917 года (такое совпадение!) появился уточняющий документ, деливший все предстоящие работы на две очереди: 1918–1924 и 1925–1930.

Октябрьский переворот изменил все планы. Ленин провозгласил лозунг: «социализм есть советская власть + электрификация всей страны». В 1918 году большевики воспользовались готовым планом ГОЭЛРО (государственная электрификация России). Они приписали себе авторство отдельных глав, добавили раздел – затопление земель при возведении плотин – идею электрификации страны приписали Ленину, план ГОЭЛРО назвали Ленинским. Это была неприкрытая интеллектуальная экспроприация.

Г. Н. Корнева, Т. Н. Чебоксарова

Тайна портрета Александра III

Недавно нам удалось выяснить историю создания портрета Императора Александра III кисти Алексея Корзухина (1835–1894), который был подарен Электротехническому институту (ЭТИ) в 1903 году его Августейшим покровителем Великим князем Михаилом Александровичем (1878–1918). Поводом для проведения настоящего исследования послужили обнаруженные нами документы из архивного дела, хранящегося в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. В нем содержатся фрагменты переписки директора ЭТИ Николая Николаевича Качалова (1852–1909) с адъютантом Великого князя генерал-майором Дмитрием Яковлевичем Дашковым (1853 – после 1924).

Сообщение о том, что автором портрета является художник Алексей Иванович Корзухин и что в 1903 году он хранился Аничковом дворце, позволило проследить судьбу картины. Удалось установить, что в настоящее время она хранится во Владивостоке, в Приморской картинной галерее.

По нашей инициативе руководство ЛЭТИ официально обратилось к директору Приморской галереи с просьбой о предоставлении компьютерной копии портрета, поступившего туда в 1967 году. В результате портрет Императора Александра III в егерском мундире был опубликован, вместе с описанием этапов увлекательного поиска информации о нем, в книге «Магический Электротехнический», выпущенной к 125-летию юбилею ЭТИ.

Нам хотелось установить, в каком из помещений института висел портрет «незабвенного основателя ЭТИ». Разумно было предположить, что он находился на видном месте – в Актовом зале, в холле, в зале заседаний Совета или в кабинете директора. В Музее истории ЛЭТИ хранятся дореволюционные фотографии Актового зала, на одной из которых мы увидели поясное изображение Императора Александра III в пышной резной прямоугольной раме. Но в музейных фондах, к сожалению, не сохранилась информация об авторе этого портрета.

В помещении Совета института также должны были висеть портреты членов Дома Романовых, в частности, Александра III. Портрет Алексея Корзухина, изображающий Императора в егерском мундире, не считался официальным, видимо, поэтому его не поместили в Актовом зале. На одном из дореволюционных снимков Зала заседаний Совета ЭТИ в учебном корпусе на Аптекарском проспекте, опубликованном в журнале «Нива», есть портрет в овальной раме, но, к сожалению, качество иллюстрации не позволяет судить, кто на нем изображен.

Мы думали, что уже не сможем выяснить, почему в стенах ЭТИ оказалось такое необычное для учебного заведения изображение монарха, однако бывает так, что разгадка сама «идет в руки». Один из документов в Российском Государственном историческом архиве (РГИА) позволил установить обстоятельства создания портрета Александра III в егерском мундире. В деле «О заказе по Высочайшему повелению портретов Его Императорского

Портрет Императора Александра III в егерском мундире. Художник А. Корзухин. 1883. Печатается с разрешения Приморской картинной галереи

Портрет Н. Н. Качалова из альбома выпускника ЭТИ 1896 г. В. В. Дмитриева

*Портрет Д. Я. Дашкова,
публикуется впервые. РГИА*

Величества»¹ указывается, что Министерство Императорского Двора в 1882 году поручило Императорской Академии художеств (ИАХ) изготовить 14 портретов Его Императорского Величества Александра III для присутственных мест Министерства и один для Государственного совета — «большой портрет Его Величества размером находящегося там портрета». Суть этого документа в том, что через год после гибели Императора Александра II, в связи с окончанием траура, было решено в государственных учреждениях заменить висевшие там портреты Монарха на изображение вступившего в 1881 году на престол Александра III.

В цитируемом документе отмечается, что «цены портретов Его Величества должны быть умеренными, почему и не следует обращаться с заказами таких портретов

к дорогим первоклассным художникам». Второго июля 1882 года на заседании Совета ИАХ было решено, что профессор Келер напишет с натуры портрет Государя за 3 тыс. руб., а создание остальных 14 портретов, по 1500 руб., будет поручено разным преподавателям Академии, причем их имена определятся «закрывтою баллотировкою».

На долю А. Корзухина выпало написание портрета Александра III для Егермейстерской части. Сначала предполагалось, что художнику нужно будет сделать поясной портрет, на полотне, «мерюю от 1 $\frac{1}{4}$ до 1 $\frac{1}{2}$ аршин», т. е. от 88 см до 1 метра. В ходе переписки с Академией художеств Придворная егермейстерская часть предложила Корзухину изготовить вместо поясного поколенный портрет Императора размером в 88 см.

Четвертого ноября 1882 года профессор Кёлер (1826–1899) «имел счастье» продемонстрировать Их Величествам написанный им с натуры портрет Александра III в полный рост. Его работа была одобрена. После этого каждый из художников, выполнявший задание для одного из присутственных мест Министерства Императорского Двора, должен был, взяв портрет кисти Кёлера не более, чем на три дня, скопировать голову, «одеть императора в определенный мундир» и приписать соответствующий интерьер. Пятого мая 1883 года Академия художеств направила в Егермейстерскую часть документ о том, что поколенный портрет, исполненный академиком А. Корзухиным, готов, и он был отправлен заказчику. Это означает, что поясной портрет Александра III в егерском мундире кисти Корзухина оказался невостребованным.

¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 11. Д. 145.

Группа преподавателей и студентов в Актовом зале ЭТИ на фоне портретов проф. А. С. Попова, Императрицы Марии Федоровны и Александра III. 1912

Чтобы убедиться в справедливости рассказанного, нам хотелось найти тот исходный портрет Кёлера, которым пользовались все художники, писавшие в 1882–1883 годах изображения Императора для присутственных мест. Его следовало сравнить с обнаруженным нами несколько лет назад портретом Императора в егерском мундире, висевшем в ЭТИ, и выяснить, что голова Монарха изображена на них одинаково. В цитируемом деле содержатся сведения о том, что профессор Кёлер исполнил три портрета Александра III в полный рост: для Комитета министров, для Академии художеств и для зала Общего собрания Финляндского сената.

Обращение к автобиографии Йохана Кёлера (Кёлера-Вилианди, в России его называли Иваном Петровичем), опубликованной в двух выпусках журнала «Русская старина»², дополняет историю создания портретов Государя новыми интересными фактами.

Йохан Кёлер родился 24 февраля (8 марта) 1826 года в семье крестьянина-арендатора на казенной мызе близ Вильянди. В Петербург приехал в октябре 1846 года «с 75 копейками в кармане». Сначала учился у «вывесочного живописца» Гелица и зарабатывал, выполняя заказы на вывески для магазинов, а с 1848 года посещал вечерние классы рисования в Академии художеств. В 1862 году ему поручили давать уроки рисования, а впоследствии живописи, дочери Императора Александра II Великой княжне

² «Русская старина». СПб., т. 34, 1882, июнь и т. 52, 1886, ноябрь.

*Портрет Александра III в мундире
лейб-гвардии Финляндского полка.
Художник Ф. Альштедт.
Копия с портрета Й. Кёлера. Музей
университета г. Хельсинки*

**Корнева
Галина Николаевна**
*Выпускница ЛЭТИ
(1972), канд. техн.
наук, заместитель
директора издатель-
ства «Лики России»
по внешним связям.*

Марии Александровне. Занятия продолжались 12 лет, до того времени, когда княжна вышла замуж за второго сына английской королевы Виктории, герцога Эдинбургского Альфреда. Государь Александр II часто заходил на уроки, и это означает, что он хорошо знал художника. В 1873 году Кёлер по приглашению Императора приехал в Ливадию, где Александр II позировал ему для портрета. Позднее Кёлер создал портрет третьего сына Императора, Великого князя Владимира, для Конференц-зала Академии художеств. В 1881 году Иван Петрович написал еще один портрет Александра II, который был подарен персидскому шаху.

Принимая во внимание эти факты, можно считать вполне закономерным, что именно профессору Кёлеру было поручено в 1882 году создать портрет Александра III. В автобиографии живописец отмечает: «... мне заказан был портрет ныне царствующего императора, написанный мною в Гатчино с натуры, который

послужил оригиналом для многих портретов, нарисованных разными художниками. Мне самому пришлось писать с этого оригинала четыре портрета Его Величества, а именно: в гельсингфорский сенат, в Академию художеств, в Комитет министров и Петербургскую городскую думу, где он находится в крайне невыгодном освещении с двух сторон»³.

Посетив музей университета г. Хельсинки, мы увидели там портрет Александра III в рост, созданный Ф. Альштедтом. Сотрудница музея Пиа Вуорикоски рассказала, что Фредрик Альштедт – профессор университета – по постановлению Совета, принятому на заседании 12 июня 1897 года, выполнил для Университета копию с портрета Й. Кёлера, доставленного ранее в сенат Финляндии.

Обращение в Академию художеств в Петербурге позволило установить, что в настоящее время в Конференц-зале находится портрет президента ИАХ (1876–1909) Великого князя Владимира Александровича (1847–1909), а судьба портрета Александра III, написанного также Й. Кёлером для ИАХ, сотрудникам Музея не известна. Однако находка портрета Ф. Альштедта в музее университета г. Хельсинки позволяет утверждать: тайна создания портрета «незабвенного основателя ЭТИ» раскрыта.

**Чебоксарова
Татьяна Николаевна**
*Выпускница ЛЭТИ
(1967), доцент кафедры
МО ЭВМ, организатор
и руководитель
постоянно дейст-
вующего семинара
по историографии
Петербурга в Доме
ученых РАН.*

³ «Русская старина». СПб., т. 52, стр. 372.